

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'27+811.571'367.625+811.161.1'367.625
ББК Ш100.63+Ш171.1-2+Ш141.12-2

ГРНТИ 16.21.45; 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Тяньцы Сунь

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
2104437546@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-4718-875X>

Ассоциативный контекст глагола «терпеть» и его производных в русской и китайской лингвокультурах

АННОТАЦИЯ. В статье в сопоставительном аспекте анализируется ассоциативный контекст глагола «терпеть», выступающего в качестве вершины словообразовательного гнезда, и его производных в русском и китайском языках. Особое внимание уделено продуктивности ассоциативных связей глагола и существительного «терпение». Выявлены различия в наборе культурных коннотаций единиц словообразовательного гнезда по данным толковых и фразеологических словарей. Анализ материала позволил сконструировать основные характеристики представления о терпении в русской и китайской лингвокультурах: можно отметить, что отношение к физическому страданию в русской и китайской лингвокультурах принципиально не отличаются друг от друга. Однако отношение к моральным страданиям различается: в китайской языковой картине мира представление о терпении имеет очень широкое содержание с большим количеством разнообразных понятийных и образно-оценочных характеристик. И в целом представление о терпении в китайской лингвокультуре содержательно и оценочно шире, чем в русской, в том числе в сфере политики. Верификация предварительных результатов анализа проводилась с использованием данных «Русского ассоциативного словаря», а также в ходе свободного и направленного ассоциативных экспериментов. При этом отдельно рассматриваются прецедентные феномены в составе смоделированных автором ассоциативных полей единиц словообразовательного гнезда на русском и китайском языковом материале на основе соотнесения полученных реакций на заданные стимулы с контекстами употребления соответствующих слов и устойчивых выражений в современной российской и китайской прессе и интернет-изданиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвокультурология, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, прецедентные феномены, ассоциативный контекст, ассоциативные эксперименты, языковая картина мира, русский язык, китайский язык, сравнительное языкознание, глаголы, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, российские СМИ, китайские СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сунь Тяньцы, аспирант третьего курса кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: 2104437546@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Выражаем благодарность Китайскому стипендиальному совету 2021101000032 за поддержку этого исследования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сунь, Тяньцы. Ассоциативный контекст глагола «терпеть» и его производных в русской и китайской лингвокультурах / Тяньцы Сунь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 98-105.

Tianci Sun

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, 2104437546@qq.com,
<https://orcid.org/0009-0003-4718-875X>

The Associative Context of the Verb “terpet” and Its Derivatives in Russian and Chinese Linguocultures

ABSTRACT. The article analyzes the associative context of the verb “terpet” (to endure), which acts as the core of the word-formation nest, and its derivatives in Russian and Chinese in a comparative aspect. Special attention is paid to the productivity of associative connections between the verb and the noun “terpenie” (patience). The study has revealed the differences in the set of cultural connotations of the word-formation nest units according to explanatory and phraseological dictionaries. The analysis of the practical material has made it possible to construct the main characteristics of the idea about patience in Russian and Chinese linguocultures: it can be noted that the attitudes to physical suffering in Russian and Chinese linguistic cultures do not fundamentally differ from each other. However, the attitudes to moral suffering differ radically: in the Chinese linguistic worldview, the idea of patience has a very wide content with a large number of different conceptual and figurative-evaluative characteristics. And in general, the idea of patience in Chinese linguistic culture is semantically and evaluatively broader than in Russian, including in the field of politics. The verification of the preliminary results of the analysis was carried out using data from the Russian Associative Dictionary, as well as in the course of free and directed associative experiments. At the same time, precedent phenomena are considered separately as part of the associative fields of word-formation nest units modeled by the author in Russian and Chinese languages based on the correlation of the received reactions to given stimuli with the contexts of the use of relevant words and stable expressions in modern Russian and Chinese press and online publications.

KEYWORDS: *linguoculturology, Russian linguoculture, Chinese linguoculture, precedent phenomena, associative context, associative experiments, linguistic worldview, Russian language, Chinese language, comparative linguistics, verbs, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Russian media, Chinese media, language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sun Tianci, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

ACKNOWLEDGMENTS. We express our gratitude to the China Scholarship Council 2021101000032 for their support for this research.

FOR CITATION: *Sun Tianci. (2024). The Associative Context of the Verb “terpet” and Its Derivatives in Russian and Chinese Linguocultures. In Political Linguistics. No 4 (106), pp. 98-105. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Каждая национальная культура обладает определенным набором «культурных объектов», или «культурных знаков» — феноменов материального или духовного мира, отраженных в сознании [Телия 1998; Гридина 2016 и др.]. Такие знаки культуры в языковом сознании говорящих представлены в виде некоей матрицы, многомерной сети значений, которые выражаются единицами разных уровней: лексическими, фразеологическими, паремиологическими и т. д. (см., например: [Гудков 1999; Карасик, Слышкин 2001; Коновалова 2016 и др.]). Современные исследования взаимосвязи языка и мышления дают возможность выявить специфические особенности представлений о фрагментах языковых картин мира с помощью анализа ассоциативных полей. В этой связи интересным представляется исследование ассоциативного контекста как отдельных слов и устойчивых выражений, так и целых семантических комплексов, к которым, в частности, можно отнести словообразовательные гнезда. Предметом анализа в данной статье являются единицы словообразовательного гнезда с вершиной «терпеть», в котором представлены разные виды ассоциативных связей в словообразовательных парах, цепочках, парадигмах. Производные слова как основной объект исследования словообразования содержат много информации, в том числе имеющей национально-культурную специфичность [Гридина, Коновалова 2009; Коновалова 2018; Николина, Рацибурская 2023; Чудинов 2003 и др.].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе с помощью компонентного и сопоставительного анализа нами рассматривается семантическая структура глагола «терпеть» в русском и китайском языках. С этой целью используются словарные дефиниции толковых словарей, а также элементы этимологического анализа.

Далее приводится интерпретация семантики наиболее частотных производных

от глагола — вершины словообразовательного гнезда, выявляются семантические нюансы в значении производных слов в сравниваемых языках.

На следующем этапе для верификации предварительных выводов проводятся ассоциативные эксперименты, прямой и направленный (см. методику проведения в [Гридина, Коновалова 2024]), по результатам которых моделируются ассоциативные поля от заданных стимулов. Корреляционный анализ конкретных стимулов позволяет выявить представления о концептуальном содержании, стоящем за стимулом — оценочное отношение к нему в национальном сознании. На наш взгляд, построение ассоциативного поля является особенно важным методом в изучении организации национальной языковой картины мира.

Особое внимание в процессе интерпретации полученных данных имеет выявление прецедентных феноменов в составе ассоциативных полей, в том числе в опоре на паремиологический материал обоих сравниваемых языков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ значений глагола *терпеть* в «Толковом словаре русского языка» [Дмитриев 2003] дает возможность для следующего толкования: во-первых, это пассивное принятие боли или моральные страдания субъекта поведения. Во-вторых, глагол характеризует активное принятие поведения субъекта и постепенное успокоение. Наконец, терпение связано с потерей самообладания, раздражением, когда эмоция достигает своего пика, она становится полностью негативной: «не любит, ненавидит». Поэтому в семантике глагола *терпеть* содержится динамический аспект: «по изменению внешних обстоятельств отношения между субъектом и объектом будут достигать крайних эффектов — либо полное принятие, чтобы укрепить собственное сердце, либо отрицательное неодобрение».

В китайском языке *терпеть* обозначается иероглифом 忍 (*жэнь*), иероглиф может иметь разную частеречную принадлежность

в разных контекстах. 忍 (*жэнь*) в китайском языке содержит в себе такие значения, как «выдержка», «терпеть», «жестокий» и т. д., то есть иероглиф 忍 (*жэнь*) может быть и существительным, и глаголом, и прилагательным. Когда 忍 (*жэнь*) появляется одиночно в китайском языке, его интерпретация может быть неоднозначной и гибкой, в частности, может переводиться как «терпеть», «скрывать», «сдерживать», «жестокий», «твердый». Если же необходимо уточнить значение иероглифа, то его нужно использовать совместно с другими разъясняемыми иероглифами при написании.

По материалам китайского словаря Синьхуа 《新华字典》 [Словарь Синьхуа] 忍 (*жэнь*) имеет следующие основные значения: «1) 耐, 把感情按住不让表现 — терпеть, сдерживать свои эмоции и не выражать их; 忍耐 терпение, выдержка; 容忍 толерантность; 忍俊不禁 не выдержать и рассмеяться, безудержно рассмеяться, не удержаться от смеха; 2) 狠心, 残酷 — черствый, бессердечный, жестокий». Из этого видно, что само «терпение» в китайском языке можно квалифицировать как оценку или эмоцию.

В этимологическом словаре китайского языка 《辞源》 [Цы Юань (этимологический словарь)] иероглиф 忍 (*жэнь*) имеет следующие значения: 1) 忍 耐, 容忍 терпеть/терпение, выдержать/выдержка, толерантность; «是可忍也, 孰不可忍也?» [论语·八脩] Если это то, что можно позволить, то отчего же тогда позволить нельзя?! [Лунь Юй — Ряды (древний китайский этикет)]; 2) 克制 сдерживать, сдержаться; обуздывать, подавлять; подчинять (чувства, реакции) «志忍私, 然后能公.» [荀子·儒效] «Обуздать эгоистичное желание в мыслях, чтобы затем добиться справедливости» [Сюнь Цзы — Роль конфуцианства]; 3) 残酷, 忍心 чёрствый, жестокий, бессердечный, «惻隱憐人謂之慈, 反慈为忍» [汉·贾谊·新春八道卫] «Сострадание к тем, кто терпит несчастье, это называется милосердием, если не так — жестокостью» [Ханьская династия — Цзя И. «Новый год — Восемь охранников»]. Очевидно, глагол «терпеть» в значительной степени толкуется в китайском языке как «сдерживать, подавление своих эмоций», а не так называемое «простое принятие». И при использовании в качестве прилагательного в китайском языке «терпеть» имеет такие значения, как «жестокий, черствый, бессердечный», которые отсутствуют в русском языке.

В Большом китайско-русском словаре 《汉俄大词典》 [Большой китайско-русский словарь] иероглиф 忍 (*жэнь*) имеет 2 значе-

ния: «1) в качестве глагола обозначает: 忍耐再忍一会儿就不痛了 потерпите еще (немного), и боль пройдет; 忍受 忍饥耐寒 терпеть и голод, и холод; 2) в качестве прилагательного обозначает: 忍心 于心不忍 сердце (совесть) не позволяет; жаль; жалко». Как и в русском языке, в китайском слово также ассоциируется с негативными словами, такими как боль, обида и т. д. В отличие от русского, когда 忍 (*жэнь*) употребляется с отрицательной частицей, особенно «не», оно выражает жалость, сожаление. Кроме того, в китайском языке 忍 (*жэнь*) часто используется в сочетании с выражениями чувств, например 笑, 泪: 忍俊不禁 не выдержать и рассмеяться; не удержаться от смеха; 忍住眼泪 сдерживать (удержать) слезы; сдержаться (удержаться) от слез; 忍住不说 сдержаться и промолчать; держать язык за зубами. Отсюда можно сделать вывод, что терпение в китайском означает «подавление человеческих эмоций», что включает в себя как печаль, так и радость. А такое выражение, как «терпеть радость» в русском языке не существует. Итак, в китайском языке 忍 (*жэнь*) чаще означает подавление, сдерживание собственных эмоций или переживаний — имеется в виду умеренная эмоция, а не крайне сильная эмоция, как в русском языке.

В словообразовательное гнездо с вершиной *терпеть*, в составе которого, по данным Словообразовательного словаря русского языка, 66 дериватов [Тихонов 1990], входит понятие *терпение*. К дериватам первой ступени производности, образованным непосредственно от глагола терпеть, относится 20 слов, большую часть которых (14 единиц) составляют глаголы: *терпеться* (безл.), *вытерпеть*, *дотерпеть*, *натерпеться*, *недотерпеть*, *обтерпеться*, *оттерпеться*, *перетерпеть*, *претерпеть*, *притерпеться*, *протерпеть*, *стерпеть*, *стерпеться*, *утерпеть*. Существительных первой ступени производности в данном словообразовательном гнезде всего 3: *терпение*, *терпёж* и *страстотерпец*, прилагательных 2: *терпеливый*, *терпимый*. Все остальные слова в гнезде — производные второй и третьей ступени. Приведем несколько производных от глагола *терпеть* с выделением дифференциальных компонентов в значениях дериватов.

Стерпеть: «терпеливо отнестись к чему-н. вынести что-н. Стерпеть обиду» [Ожегов 1986: 666].

Вытерпеть: «терпеливо перенести (боль, страдание и т.п.)» [Ожегов 1986: 105].

Перетерпеть: «1) многое вытерпеть, перетерпеть и голод, и холод; 2) терпя, пре-

одолеть, перетерпеть боль» [Ожегов 1986: 440].

Натерпеться: «испытать много чего-н. (неприятного, горя), натерпеться страху» [Ожегов 1986: 337].

Притерпеться значит «привыкнуть к чему-н. неприятному. Притерпеться к боли» [Ожегов 1986: 520].

Стерпеться (разг.) — «привыкнув, смириться, освоиться с чем-нибудь неприятным, неудобным. Стерпеться с обстановкой» [Ожегов 1986: 666].

Протерпеть (разг.) — «проявить терпение по отношению к кому-чему-либо в течение какого-нибудь времени. Минуты не может протерпеть» [Ожегов 1986: 541].

Обтерпеться (разг.) — «свыкнуться с чем-нибудь, привыкнуть терпеть что-нибудь. Обтерпеться в новой обстановке» [Ожегов 1986: 375].

Анализируя эти и другие слова-дериваты от глагола *терпеть*, мы можем сделать вывод о том, что представление о терпении в русском языке часто актуализирует семантику непродолжительности: терпение имеет пределы, его можно преодолеть, прекратить.

В китайском языке имя концепта *терпение* обозначается иероглифом 忍 (*жэнь*). Словообразование лексемы 忍 (*жэнь*) отличается от словообразования лексемы *терпение* в русском языке структурными особенностями китайского языка: слова-дериваты образуются путём добавления детерминатива (составляемой части) на основе оригинальных китайских иероглифов.

По материалам китайских словарей 《古代汉语词典》 [«Словарь древнего китайского языка», 2002], 《汉语大辞典》 [Большой китайский словарь онлайн], 《汉典》 [Хан Дянь], 忍 (*жэнь*) имеет следующие производные слова: 惹 (*жэнь* = жимолость), 桤 (*жэнь* = древнее дерево, палка, кожаное украшение), 纆 (*жэнь* = верёвка), 韃 (*жэнь* = полный, мягкий и прочный) и т. д.

Из приведенных китайских словарных дефиниций мы видим, что производные слова от иероглифа 忍 (*жэнь*) в определенной степени имеют исходные значения 忍 (*жэнь*). Однако большинство производных характеризуются метафорическим переосмыслением исходного значения и связаны с упорством и прочностью. И каждый детерминатив в китайском языке имеет определенное значение. 艸 в значении растения добавляется к 忍 (*жэнь*) и обозначает жимолость 惹 (*жэнь*), способную выдержать холодную зиму. В значении дерева 木 добавляется к 忍 (*жэнь*), что становится обозначением палки, приспособления 桤 (*жэнь*), которым можно удерживать

колеса от вращения. 韃 (*жэнь*) в словарной интерпретации изначально содержит ещё значение «мягкий и прочный, стойкий, твердый». Таким образом, мы можем сделать вывод, что когда 忍 (*жэнь*) объединяется с другим детерминативом для формирования нового иероглифа, то означает в большинстве дериватов упорство и прочность, а не такое абстрактное качество человека, как терпение.

Практически во всех семантико-структурных объединениях языковых единиц важную роль играют так называемые прецедентные феномены, отражающие тот или иной фрагмент картины мира. Слово «прецедент» происходит от латинского «*praecedens*», его основное значение можно интерпретировать как «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [Ожегов 1986: 506]. Прецедент в некотором смысле представляет собой определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [Гудков 1999]. Соответственно на следующем этапе исследования нами выявляются наиболее очевидные прецедентные феномены в ассоциативном поле глагола «терпеть» и его производных в русском и китайском языковом сознании. Для достижения поставленной цели нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Информантам (русским и китайским студентам-филологам) было предложено привести за ограниченный промежуток времени любые ассоциации на слова-стимулы «терпение», «дотерпеть», «вытерпеть», «терпеливый», «терпимый», «невтерпёж», «стерпеться», «перетерпеть», «терпимость», «долготерпение».

В качестве примера для анализа нами выбраны наиболее интересные прецедентные феномены в ассоциативных полях производных. Реакции «*труд*», «*и труд всё перетрут*», «*терпение и труд всё перетрут*» возникают много раз в ассоциативном поле существительного «терпение». Очевидно, что «*труд*» — ядерная реакция в ассоциативном поле «терпение». На первый взгляд может показаться, что это не прецедент, но на самом деле, как частотный устойчивый ассоциат к слову «терпение», это действительно прецедент, потому что он входит в состав прецедентного высказывания «*терпение и труд всё перетрут*». В данном случае можно, по-видимому, говорить об аллюзивной отсылке к прецеденту, который легко считывается, а импликатура восстанавливается с учетом регулярности появления такой ассоциативной пары (*терпение* — *труд*) в ответах многих респондентов.

Анализ ассоциативных реакций на слово-стимул «вытерпеть» выявляет преце-

дентное имя — *Иов Многострадальный*. *Иов* — это главное лицо библейской Книги Иова, имя этого праведника упоминается и в других библейских книгах.

Относительно ассоциативного поля производного глагола *стерпеть* отметим, что респонденты дали в качестве реакции прецедентное высказывание *стерпится-слубится*. Эта широко распространенная поговорка обозначает, что люди, которые вынуждены жить под одной крышей (и терпеть друг друга, нравится им это или нет), со временем привыкают друг к другу, начинают дружить или даже любить друг друга.

Для сравнения приведем далее ассоциативное поле производного глагола *терпеть* в китайском языке:

ТЕРПЕНИЕ / 忍耐: *忍受 (выдержать) 3, 痛苦 (боль) 3, 寒冷 (холод) 3, 限度 (ограничение) 2, 委屈 (обида), 职场 (карьер), 痛经 (дисменорея), 僧侣 (монах), 工作 (работа), 好欺负 (легко запугивать), 饿 (голод), 军人 (солдат), 坚持 (настойчивость), 老师 (учитель), 忍者 (ниндзя), 稳健 (устойчивость), 生气 (злость), 爬山 (лазить по горам), 品质 (качество), 孤独 (одиночество), 男朋友 (парень), 压迫 (угнетение), 饥渴 (голод и жажда);*

ДОТЕРПЕТЬ / 忍耐到底: *坚持 (стойкость) 3, 顽强 (упорство) 2, 难过 (печаль) 2, 干什么 (что делать), 没有 (нет), 信徒 (верующий), 生活 (жизнь), 脾气好 (хорошее настроение), 饿过头 (чрезмерный голод), 暂时的困难 (временные трудности), 环境 (окружающая среда), 中国军人 (китайские солдаты), 痛苦 (боль), 情绪 (эмоция), 谩骂 (ругань), 大忍者 (большие ниндзя), 女人 (женщины), 佛祖 (Будда), 超级生气 (суперсердечный), 马拉松 (марафон), 战斗 (бороться), 孤独 (одиночество), 坚持到底 (отстоять до конца), 坚持不懈 (упорный и неослабевающий);*

ВЫТЕРПЕТЬ / 经得住: *考验 (испытание) 9, 诱惑 (искушение) 3, 受得住 (выдерживает) 2, 磨难 (скорбь) 2, 不好的事 (плохие дела), 坚强 (сила), 贫穷 (бедность), 委屈 (обиженный), 圣人 (совершенно мудрый), 压力 (под давлением), 意志力强的 (волевой), 寂寞 (одинокий), 中国制造 (сделанный в Китае), 累 (усталый), 拷打 (пытка), 手机 (мобильный телефон), 时间洗礼 (время крещения).*

В отличие от русского языка, в китайском языке *терпение, дотерпеть, вытерпеть* связаны с некоторыми прецедентными именами, но это не конкретные имена. Например, *僧侣 (монах), 忍者 (Ниндзя)*, хотя он распространен в японской культуре, но также

существует в китайской культуре), *大忍者 (большие ниндзя), 圣人 (совершенно мудрый «Конфуция»), 佛祖 (Будда), 中国军人 (китайский солдат)*. Эти человеческие образы наделены в сознании китайцев качеством терпения. Существует прецедентное высказывание в китайском языке *小不忍则乱大谋 (если не терпеть малого дела, то можно расстроить большой план)*. Эта идиома взята из *《论语·卫灵公》 («Луныю — эрцгерцог Вэй Лин») 巧言乱德, 小不忍则乱大谋 («Смешные слова лести испортят добродетели, и если вы не можете малого дела вынести, вы испортите большие планы»)*. Конфуций указывал, что во всем следует принимать во внимание общую ситуацию, когда встречается небольшая обида, не следует быть слишком импульсивным, нужно быть терпеливым и сдержанным, не поддаваться искушению. Этот прецедент также часто используется для выражения терпения в китайском языке.

Психологическую реальность представлений о каком-либо фрагменте языковой картины мира в сознании может просто и точно отражать поговорка. Продемонстрируем, как на основе поговорок нами были реконструированы основные характеристики представления о терпении в русской и китайской лингвокультурах. Материал для анализа — русские поговорки и фразеологизмы, отражающие представление о терпении, зафиксированные в сборниках: «Пословицы и поговорки русского народа» [Даль URL] и «Русские пословицы и поговорки» [Аникин 1988]. Для анализа представления о терпении в китайской лингвокультуре были выбраны китайские фразеологизмы и поговорки из *《汉语成语大词典》 [Китайский фразеологический словарь 1985]* и нескольких онлайн-словарей и электронных ресурсов, таких как *《汉典》 [Хань Диань]* и *《百度汉语》 [Байду китайский язык, электронный ресурс]*. Объем выборки составляет 81 китайская и 83 русских поговорок о терпении, которые были разделены на несколько групп в соответствии с семантическими доминантами образно-оценочных характеристик терпения в русской и китайской лингвокультурах.

В корпусе русских поговорок выделены следующие понятийные признаки представления о терпении:

1. Терпение — это необходимое качество, которое помогает человеку преодолевать жизненные трудности и достигать цели.
2. Терпение связывается с умением и позволяет людям овладевать жизненными навыками и способностями.
3. Терпение — это тяжелое испытание, которое предполагает

определенные усилия человека над собой. 4. Терпение связано со спасением и неотделимо от Бога. 5. Терпением ограничивают свои желания, необходимо перетерпеть что-либо очень трудное. 6. Терпение ограничено и имеет предел.

Можно заметить, что в русской лингвокультуре терпение имеет положительную оценку, если помогает человеку преодолевать жизненные трудности и достигать цели, позволяет людям овладевать жизненными навыками и способностями, связывается с надеждой. Однако в то же время терпение ограничивает желания людей и пробуждает в русских людях сопротивление, нежелание или невозможность терпеть, что тоже отражено в поговорках. Терпение — это тяжелое испытание, оно имеет предел. Кроме того, в русской лингвокультуре традиционно представление о терпении связывалось с христианской религией, Богом, спасением.

В представлении о терпении в китайском языке обнаруживается много образно-оценочных характеристик:

1. Терпение — это положительное качество характера, которое необходимо каждому человеку, особенно мужчинам: *大丈夫能屈能伸 Настоящий муж может, когда надо, согнуться, может и выпрямиться; 吃苦耐劳 Стойко переносить трудности; 动心忍性 Противостоять искушениям; 坚忍不拔 Убежденность тверда, воля стойкая и непоколебимая; 百炼成钢 После многократного закаливания железо становится прочной сталью. Это значит, что люди проявляют таланты, возможности после того, как вытерпят испытания; 吃得苦中苦, 方为人上人 Тот, кто может терпеть самое трудное, лучше других* и т. д. 2. Терпение — стимул достижения поставленных целей, приводит к успеху: *世上无难事, 只怕有心人. Если сможешь всё вытерпеть, то всё получится. 有志者事竟成 Если есть стремления, все сбудется* и т. д. 3. Терпение — это сокровище и добродетель: *百忍成金 Сотня терпений становится золотом, терпение — драгоценно; 以忍为宝 Терпение — это сокровище; 忍字家中宝 Терпение — это сокровище в семье*. 4. Терпение тесно связано с долгим ожиданием: *忍耐到底 терпеть до конца; 阳光总在风雨后 Если терпишь, то увидишь свет солнца после ветров и дождей; 韬晦待时 Остаться в темноте — значит скрыть край, скрыть след и дожидаться возможности* и т. д. 5. Терпение проявляет снисхождение и вежливо уступает: *胸中天地宽, 常有人渡船 С широким (добрым) серд-*

цем люди часто благородно «везут» других; 宰相肚里能撑船 Высший чиновник может держать лодку в животе (с душой широкой, как море, может протянуть руку помощи — предложить лодку); 海纳百川, 有容乃大 Море может вместить сотни рек, снисхождение — следствие великодушия и т. д. 6. Нетерпеливость рассматривается китайцами как плохая черта характера: *不忍释卷 не мочь выпустить книгу (хочу/хочет продолжать читать книгу); 爱不忍释 понравилось так, что из рук не выпустишь* и т. д. 7. Терпеть — исполнять обязанности, служить Родине: *相忍为国 Идти на уступки в интересах Родины (терпеть лишения ради интересов государства); 疆忍犯义 в ущерб личным интересам исполнять свои обязанности и не нарушать свой долг*. 8. Терпение связано с унижением и горем, оно необходимое условие для выживания: *忍辱偷生 (忍垢偷生, 忍辱含羞, 忍辱求全, 含冤忍辱) Переносить унижения и оскорбления, чтобы выжить; 含垢忍辱 (含垢忍耻, 忍尤含垢) сносить унижение, смириться с позором; 奇耻大辱 большой позор; 胯下之辱 Стыдно пролезать между ногами; 包羞忍耻 терпеть стыд и унижение* и т. д. 9. Терпение — иногда слабость или порок личности. 10. Невозможно терпеть. *忍气吞声 (吞声饮气, 屏气吞声, 吞声忍气) Молча терпеть все обиды и оскорбление; 百依百顺 Всё терпеть и беспрекословно подчиняться; 降心相从 Принизьте себя, чтобы подчинить других; 伏低做小 Говорить с кем-то угодливым шепотом и льстить другим*.

ВЫВОДЫ

Выявленные компоненты представлений о терпении демонстрируют в целом более позитивные оценочные характеристики в китайской лингвокультуре, в том числе в отношении бытовых норм. В китайской лингвокультуре терпение является незаменимым фактором успеха человека. Терпение — это положительное качество и черта характера, которые необходимы каждому человеку, но связываются с унижением и горем, которые тоже занимают большую часть в понятийных характеристиках представления о терпении. В китайском представлении о терпении, проявляющемся в словарных контекстах, сочетаемости и поговорках, есть и такая составляющая, как снисхождение к другим людям (ср. вежливая уступка, терпимость, толерантность), которое позволяет достичь внутреннего покоя и гармонии.

Следует отметить, что терпение в китайской лингвокультуре связано с политикой, и

в представлении о терпении есть составляющая «надо терпеть ради Родины». И хотя терпение (терпеливость, терпимость) иногда воспринимается китайцами как слабость или недостаток личности, с другой стороны, мы можем сказать, что в этом смысле терпение — это исторически один из инструментов, используемых феодальной централизацией для управления страной и закрепления законов. Возможно, в этом же смысле нетерпеливость рассматривалась как плохая черта характера.

Конкретные отличия между ассоциативными доминантами представлений о терпении в двух лингвокультурах состоят в том, что в китайской лингвокультуре это понятие содержательно и оценочно шире, чем в русской. Отметим, что влияние традиционных учений и религий есть в обеих лингвокультурах, но в русских поговорках христианские традиции представлены не так объёмно, как раньше. В китайских поговорках о терпении представлено значение слабости, порока (недостатков характера человека) в качестве антиязыка значению достоинства и добродетели. В русском сознании терпение необходимо настоящим женщинам, а в китайском языке — мужчинам. В русских поговорках также актуализируется связь терпения с умением и привычкой. Эти семантические особенности встречаются и в китайском языке, но значительно реже.

Итак, в целом отметим, что отношение к физическому страданию в русской и китайской лингвокультурах принципиально не отличается. Но отношение к моральным страданиям различается: в китайской языковой картине мира представление о терпении имеет очень широкое содержание с большим количеством разнообразных понятийных и образно-оценочных характеристик: это может быть и «излишняя терпимость», и «умение смириться с тем, что не можешь изменить». В русской языковой картине мира это содержание разводится по разным ключевым словам, например, *страдание*, *смирение*, *покорность* и др.

Безусловно, это лишь предварительные выводы, которые нуждаются в дальнейшей верификации.

ИСТОЧНИКИ

1. Аникин, В. П. Русские пословицы и поговорки / В. П. Аникин. — Москва : Художественная литература, 1988. — 431 с. — Текст : непосредственный.
2. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/proverbs-dal/articles/114/terpenie-nadezhda.htm> (дата обращения: 15.05.2024). — Текст : электронный.
3. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка : ок. 7 000 слов. ст.: свыше 35 000 значений: более 70 000 иллюстрат. примеров / Д. В. Дмитриев. — Москва : Астрель : АСТ, 2003. — 1582 с. — Текст : непосредственный.

4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с. — Текст : непосредственный.

5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. Т. 2 / А. Н. Тихонов. — 2-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1990. — 886 с. — Текст : непосредственный.

6. 新华字典 = Словарь Синьхуа онлайн. — URL: <https://zidian.aies.cn/MTE5NjM=.htm> (дата обращения: 20.05.2024). — Текст : электронный.

7. 辞源(修订本) 商务印书馆编辑部编. 北京: 商务印书馆. 1979. = Цы Юань (этимологический словарь). — Пекин : Коммерческое издательство, 1979. — Текст : непосредственный.

8. 汉俄大词典, 上海, 上海外语教育出版社, 2009. = Большой китайско-русский словарь. — Шанхай : Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2009. — Текст : непосредственный.

9. 古代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2002. = Словарь древнего китайского языка. — Пекин : Коммерческое издательство, 2002. — Текст : непосредственный.

10. 汉典. = Хан Дянь, китайский онлайн-словарь. — URL: <https://www.zdic.net/hans/%E3%B8%BE> (дата обращения: 15.05.2024). — Текст : электронный.

11. 汉语成语大词典, 朱祖延, 河南人民出版社, М. 1985. = Китайский фразеологический словарь, Чжоу Цзюань, Хэнань жэньмин издательство, 1985. — Текст : непосредственный.

12. 百度汉语. = Байду китайский язык. — URL: <https://hanyu.baidu.com/s?wd=忍的成语&from=zici> (дата обращения: 15.05.2024). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Величко, А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев / А. В. Величко. — Москва : Филол. фак. МГУ, 1996. — 95 с. — Текст : непосредственный.
2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1980. — 320 с. — Текст : непосредственный.
3. Гридина, Т. А. «Своя игра»: ребенок в мире языка : моногр. / Т. А. Гридина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2016. — 177 с. — ISBN 978-5-7186-0772-7. — EDN WXXKWUR. — Текст : непосредственный.
4. Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — 3-е изд., испр. — Москва : Флинта, 2024. — 360 с. — ISBN 978-5-9765-4604-2. — EDN BLDXDC. — Текст : непосредственный.
5. Гридина, Т. А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — 3-е изд. — Москва : Наука : Флинта, 2009. — 160 с. — ISBN 978-5-89349-505-8. — EDN EKZPGF. — Текст : непосредственный.
6. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Гудков Д. Б. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.
7. Захаренко, И. В. Лингвокогнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний / И. В. Захаренко, В. В. Красных. — Текст : непосредственный // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. — Москва : [б. и.], 1997. — С. 100–105.
8. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. — Текст : непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж : [б. и.], 2001. — С. 75–80.
9. Коновалова, Н. И. От формальной логики к «живой грамматике»: идеи Ф. И. Буслаева в современной теории и практике обучения русскому языку / Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2018. — № 2 (52). — С. 59–63. — DOI 10.26710/fk18-02-10. — EDN UTLLAW.
10. Коновалова, Н. И. Перцептивные образы сознания в свете данных «Русского ассоциативного словаря» / Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции (Екатеринбург, 28–30 сент. 2016 г.). — Москва ; Екатеринбург,

бург : Фабрика комиксов, 2016. — С. 130–136. — EDN XSBAAH.

11. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. — Москва : Когито-центр, 1997. — 431 с. — Текст : непосредственный.

12. Николина, Н. А. Современное русское словообразование: функционально-динамический аспект : учеб. пособие / Н. А. Николина, Л. В. Радибурская. — Москва : Фланта, 2023. — 176 с. — Текст : непосредственный.

13. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. — Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2002. — 624 с. — Текст : непосредственный.

14. Телия, В. Н. Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1998.

15. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — ISBN 5-7186-0127-5. — EDN QCNWUV. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Anikin, V.P. (1988). *Russkie poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 431 p. (In Russ.)

2. Dal', V.I. (n.d.). *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and sayings of the Russian people]. Retrieved May 15, 2024, from <http://rus-yaz.niv.ru/doc/proverbs-dal/articles/114/terpenie-nadezhda.htm> (In Russ.)

3. Dmitriev, D.V. (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : ok. 7 000 slovar. st.: svysh 35 000 znacheniy: bolee 70 000 illyustrat. primerov* [Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 7,000 articles: over 35,000 meanings: over 70,000 illustrations-examples]. Moscow: Astrel': AST, 1582 p. (In Russ.)

4. Ozhegov, S.I. (1986). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] (Ed. N.Yu. Shvedova, 18th ed.). Moscow: Russkiy yazyk, 797 p. (In Russ.)

5. Tikhonov, A.N. (1990). *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [Word-formation dictionary of the Russian language] (2nd ed., Vol. 2). Moscow: Russkiy yazyk, 886 p. (In Russ.)

6. *Xinhua Dictionary online* (n.d.). Retrieved May 20, 2024, from <https://zidian.aies.cn/MTE5NjM=.htm> (In Chinese)

7. *Tsi Yuan* (etymological dictionary) (1979). Beijing: Commercial Publishing House. (In Chinese)

8. *Large Chinese-Russian dictionary* (2009). Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Publishing House. (In Chinese)

9. *Dictionary of Ancient Chinese* (2002). Beijing: Commercial Publishing House. (In Chinese)

10. *Han Dian*, Chinese online dictionary (n.d.). Retrieved May 15, 2024, from <https://www.zdic.net/hans/%E3%B8%BE> (In Chinese)

11. *Chinese Phraseological Dictionary*, Zhou Zuyan(1985). Henan Renming Publishing House. (In Chinese)

12. *Baidu Chinese* (n.d.). Retrieved May 15, 2024, from <https://hanyu.baidu.com/s?wd=忍的成语&from=zici> (In Chinese)

REFERENCES

1. Velichko, A.V. (1996). *Sintaksicheskaya frazeologiya dlya russkikh i inostrantsev* [Syntactic phraseology for Russians and foreigners]. Moscow: Filol. fak. MGU, 95 p. (In Russ.)

2. Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and regional theory of the word]. Moscow: Russkiy yazyk, 320 p. (In Russ.)

3. Gridina, T.A. (2016). «Svoya igra»: *rebenok v mire yazyka* [“Own game”: a child in the world of language] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 177 p. ISBN 978-5-7186-0772-7. EDN WXKWUR. (In Russ.)

4. Gridina, T.A., & Konovalova, N.I. (2024). *Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi* [Methods of psycholinguistic research: theory, workshop, trainings] (3rd ed., corr.). Moscow: Flinta, 360 p. ISBN 978-5-9765-4604-2. EDN BLDXDC. (In Russ.)

5. Gridina, T.A., & Konovalova, N.I. (2009). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie: teoriya, algoritmy analiza, trening* [Modern Russian language. Word formation: theory, analysis algorithms, training] (3rd ed.). Moscow: Nauka: Flinta, 160 p. ISBN 978-5-89349-505-8. EDN EKZPGF. (In Russ.)

6. Gudkov, D.B. (1999). *Pretsedentnye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication] [Abstract of Dis. of Dr of Philology]. Moscow. (In Russ.)

7. Zakharenko, I.V., & Krasnykh, V.V. (1997). *Lingvokognitivnye aspekty funktsionirovaniya pretsedentnykh vyskazyvaniy* [Linguistic and cognitive aspects of the functioning of precedent statements]. In *Lingvokognitivnye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii* (pp. 100–105). Moscow. (In Russ.)

8. Karasik, V.I., & Slyshkin, G.G. (2001). *Lingvokul'turnyy kontsept kak edinitsa issledovaniya* [Linguistic and cultural concept as a unit of research]. In *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* (pp. 75–80). Voronezh. (In Russ.)

9. Konovalova, N.I. (2018). *Ot formal'noy logiki k «zhivoy grammatike»: idei F. I. Buslaeva v sovremennoy teorii i praktike obucheniya russkomu yazyku* [From formal logic to “living grammar”: ideas of F. I. Buslaev in modern theory and practice of teaching the Russian language]. *Filologicheskii klass*, 2(52), 59–63. DOI 10.26710/fk18-02-10. EDN UTLLAW. (In Russ.)

10. Konovalova, N.I. (2016). *Pertseptivnye obrazy soznaniya v svete dannykh «Russkogo assotsiativnogo slovarya»* [Perceptual images of consciousness in the light of data from the “Russian Associative Dictionary”]. In *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke* (Materials of reports and communications of the International Scientific Conference (Ekaterinburg, September 28–30, 2016), pp. 130–136). Moscow, Ekaterinburg: Fabrika komiksov. EDN XSBAAH. (In Russ.)

11. Koul, M. (1997). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: nauka budushchego* [Cultural-historical psychology: the science of the future]. Moscow: Kogito-tsentr, 431 p. (In Russ.)

12. Nikolina, N.A., & Ratsiburskaya, L.V. (2023). *Sovremennoe russkoe slovoobrazovanie: funktsional'no-dinamicheskiy aspekt* [Modern Russian word formation: functional-dynamic aspect] [Textbook]. Moscow: Flinta, 176 p. (In Russ.)

13. Riker, P. (2002). *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole, 624 p. (In Russ.)

14. Teliya, V.N. (1998). *Metafora kak model' slovoпроизводства i ee ekspressivno-otsenochnaya funktsiya* [Metaphor as a model of word production and its expressive-evaluative function]. In *Metafora v yazyke i tekste*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

15. Chudinov, A.P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 248 p. ISBN 5-7186-0127-5. EDN QCNWUV. (In Russ.)